

Внутренняя часть Ани была тесной. Очень тесной. Настолько тесной, что это причиняло боль, когда я входил.

Я игнорировал сопротивление и продолжал продвигаться. Я не мог колебаться и рисковать испортить первый раз Ани. Боль будет лишь мгновенной. Я был уверен, что смогу сделать это.

Её изначально тесное женское лоно постепенно раскрывалось. Проход Ани менял свою форму, чтобы вместить мой пенис. Вид того, как мой массивный, похожий на дубинку пенис, поглощается её плотно сомкнутым розовым лоном, казался почти волшебным.

Аня была тесной, но не мелкой. Она приняла меня полностью, до самого корня. Это было идеальное совпадение, как будто созданное специально для меня. Мне даже показалось, что я видел, как её низ живота слегка выпятился, словно от давления моей головки.

— Больно!.. Больно!..

Аня билась и толкалась в мою грудь. Её слезящиеся глаза разжигали мои садистские наклонности. Я хотел безжалостно овладеть ею, но...

Я не мог.

Аня была уникальной, единственной для меня. Она заслуживала особого обращения.

— Аня, боль продлится лишь мгновение.

— Лжец!..

Даже с выражением боли на лице Аня была прекрасна. Я попробовал слёзы, которые навернулись на её глаза. Солёные. Я тут же наклонился и поцеловал её, и Аня жадно ответила. Словно поцелуй был обезболивающим, она углубилась в мой рот, её язык сплетался с моим.

Мои руки тоже не бездействовали. Я дразнил её, скользя по её гладкой коже, а затем нежно сжал её упругие груди. Бёдра Ани дёрнулись.

— М-м-мх!..

Стон, несомненно, раздался из моего рта. Я усмехнулся, и Аня застенчиво отвела взгляд.

Я продолжал ласкать её груди. Сначала я задерживался на краях, но затем постепенно

двигался к вершинам.

Глоток. Аня, которая наблюдала, опустив глаза, сглотнула. Наконец, мои пальцы достигли вершины, захватив её напряжённые розовые соски.

— А-а-ах!..

Аня выгнула бёдра и, забыв о нашем поцелуе, вскрикнула от удовольствия.

Я продолжал ласкать её невероятно мягкие груди и прошептал ей на ухо:

— Ты всё ещё думаешь, что я лгу?

— Я... я не знаю...

— Тогда мне придётся показать тебе как следует.

Глык.

Горло Ани снова дёрнулось. Встретив её ожидающий взгляд, я опустил руку, которая ласкала её грудь. Когда кончики моих пальцев коснулись её кожи, Аня вздрогнула, как рыба, выброшенная из воды.

— Ты довольно чувствительна для девственницы. Поистине подобает извращенке.

— Н-нет, это не так!

— Правда?

— Я... а-ах!..

Бёдра Ани снова дёрнулись. Моя рука, которая медленно, но верно спускалась, наконец, достигла её клитора.

Боль, казалось, утихла, так как теперь она извивалась, сама направляя движения моего пениса.

— Всё ещё отрицаешь?

— Брат, это слишком!..

Аня обняла меня за шею и притянула к себе. Я не сопротивлялся, уткнувшись лицом в изгиб её шеи. Богатый аромат её плоти был опьяняющим. Я повернул голову и нежно покусывал её мочку уха.

— А-а-ах!..

Её стон, так близко к моему уху, пронзил меня насквозь. Интересно, чувствует ли Аня то же самое?..

Я прошептал ей на ухо:

— Аня, я люблю тебя.

— !..

В этот момент давление вокруг моего пениса внезапно удвоилось. Как будто всё её лоно пыталось поглотить меня.

— Ты...

Аня не ответила. Я поднял глаза и увидел, как она смотрит в потолок невидящим взглядом, её тело дрожит. Эти три слова оказались более сильным стимулятором, чем вся предыдущая прелюдия.

Казалось, она готова. Я нежно толкнул бёдрами, и глаза Ани снова сфокусировались.

— А-ах, брат?..

— Больше не больно, не так ли?

— Нет...

Ответ Ани был как сигнал к тому, чтобы двигаться свободно. Я не отказался. Я завел руки за её спину и снова уткнулся лицом в изгиб её шеи. Затем, крепко обняв её, словно хотел сломать, я начал толкаться.

— А-а! П-подожди. Это... это странно! Странно!

Аня снова забилась. На этот раз это было не от боли. Её скользкая, извивающаяся внутренняя часть отвечала на мои движения. Словно по собственной воле, её лоно нацеливалось на мои слабые места.

Возможно, потому что она моя сводная сестра, она самая восхитительная женщина, с которой я когда-либо был. Я хотел наслаждаться ею весь день напролёт.

— Расслабься и просто прими это.

— Н-но это страшно! А-ах, я... я никогда раньше не чувствовала ничего подобного, а-ах!

— Всё в порядке. Отныне ты будешь чувствовать это постоянно.

— Ч-что?

— Почему? Тебе это не нравится? Если тебе это не нравится, я остановлюсь.

— Н-нет. Мне это не не нравится. А-ах.

Аня уткнулась лицом в моё плечо, избегая моего взгляда. Она такая нечестная. Это делало её ещё более очаровательной.

Я хотел увидеть её более честную сторону. Я отстранил её, чтобы мы смотрели друг на друга. Теперь единственное место, куда она могла смотреть, было вниз. Проблема была в том, что внизу, мой пенис, похожий на дубинку, пронзал её розовое лоно.

— Ч-ч-что!..

Не в силах смотреть на меня или на наши соединённые тела, взгляд Ани бесцельно блуждал. Я нежно надавил на её затылок, заставляя её посмотреть вниз.

— Смотри внимательно. В следующий раз тебе придётся вставить его собственной рукой.

— Я?

Глык.

Аня снова сглотнула. Я положил руку ей на низ живота. С каждым толчком моих бёдер область ниже её пупка слегка выпячивалась, а затем снова втягивалась.

— Да. Ты вставишь его вот так глубоко. Запомни это хорошенько.

Я слегка надавил на это место, и давление внутри её лона снова усилилось.

Аня посмотрела на меня расфокусированным взглядом. С её слегка приоткрытых губ сорвался бездыханный стон. Я накрыл её порочные губы своими собственными. Тут же её язык проник в мой рот.

— М-м-м, м-м-м, м-м-мх!

Я крепко схватил ягодиче Ани обеими руками. Мои пальцы впились в податливую плоть. Я сильно потянул, обращаясь с ней как с игрушкой для взрослых, грубыми движениями.

Однако Аня, уже возбуждённая, без труда принимала это.

— О-ох, брат. Я... я!..

Я почувствовал лёгкое жжение на спине. Должно быть, ногти Ани оставили свой след. Однако это ощущалось лишь как специя, усиливающая удовольствие.

Я толкался ещё сильнее, проникая глубже в идеально подходящее лоно Ани, как будто этого было недостаточно. Затем, когда я почувствовал, что достиг немного большей глубины...

— !..

Движения Ани прекратились, как будто время остановилось. Наоборот, внутренняя часть её киски отчаянно сжимала мой пенис. Она достигла кульминации. И я тоже.

— Прими всё.

Мой пенис дёрнулся, извергая семя. Казалось, оно бесконечно, словно пыталось заполнить всё её лоно.

— Г-горячо!..